

Василий Водовозов

**Существует ли теория
словесности и при
каких условиях возможно...**

Василий Иванович Водовозов Существует ли теория словесности и при каких условиях возможно ее существование?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22801222

Аннотация

«Когда Батюшков начал свое описание Финляндии, то говорил: „Я пишу о стране, близкой к полюсу, соседней Гиперборейскому морю, где природа бедна и угрюма, где солнце греет всего в продолжение двух месяцев и проч.“. Подобно этому, имея намерение рассуждать о словесности, я должен сказать: „Я решаюсь писать о предмете, всем нам близком, но в котором господствует еще первобытный мрак хаоса и современная бедность смысла, где только иногда мелькало что-то похожее на свет, но в сущности преобладали ночь и дикость“...»

Василий Водовозов

Существует ли теория словесности и при каких условиях возможно ее существование?

Когда Батюшков начал свое описание Финляндии, то говорил: «Я пишу о стране, близкой к полюсу, соседней Гиперборейскому морю, где природа бедна и угрюма, где солнце греет всего в продолжение двух месяцев и проч.». Подобно этому, имея намерение рассуждать о словесности, я должен сказать:

«Я решаюсь писать о предмете, всем нам близком, но в котором господствует еще первобытный мрак хаоса и современная бедность смысла, где только иногда мелькало что-то похожее на свет, но в сущности преобладали ночь и дичь».

Чтобы наше решение не показалось резким, стоит только просмотреть все известные у нас учебники словесности, вполне оправдывающие скептический вопрос, поставленный нами в оглавлении статьи. Послушайте возгласы бедных питомцев какого угодно заведения, прислушайтесь к общему мнению света: «Скучная, несносная теория!» – говорят

все... «Да когда мы кончим эту теорию? Ради бога, избавьте нас только от теории!» Привести ли образчик определений, которыми щеголяет у нас словесность? Вообразим, что экзаменуется юноша, еще мало искусившийся в теориях.

«Скажите мне, что такое драма?» – спрашивает экзаменатор. – «Драма? Драма – греческое слово, означает действие», – отвечает юноша, припоминая определение одного из незатейливых учебников. – «Нет!» – говорит решительно экзаменатор. – «Драма... – начинает юноша вновь, – это такая борьба, где мы видим своими глазами...» – «Нет и нет!» – «Драма, представление на сцене...» – «Нет! повторяю вам». Юноша совершенно мешается, встретив несколько раз сильный отпор.

«Ничего не знаете! – говорит экзаменатор. – Никакого самостоятельного взгляда! Драма есть объективное представление идеального в реальном по отношению к единству действия и к сущности содержания».

Немудрено после этого, что многие мыслящие люди решили у нас окончательно, что преподавать теорию словесности – значит по пустякам убивать время.

В чем преимущественно выразилась наша деятельность по этому предмету? В программах. Много было их написано и даже напечатано; можно надеяться, что еще много будет сочинено вновь. Но если бы и все эти программы собрать в одну книгу, то нисколько не доставим духовной пищи учащимся, которые должны питаться по-прежнему остатками

давно умершей науки. Мы видели различных юношей, приготавливающих к различным экзаменам, и душевно скорбели об их безотрадном положении. Каково бедному работнику носить груды камней на высокие леса – носить, носить... А здание все-таки не строится!

По многим обстоятельствам нельзя винить наших педагогов за то, что они так медлят дарить нас хорошими руководствами; но не следует также предписывать программ, которых выполнение возможно только в рапорте, подаваемом ежегодно начальству.

Любопытно, однако, проследить, в каком положении находится наша ветхая Словесность.

Когда она еще важно ходила в парике и в величественной одежде риторики с длинным шлейфом фигур, поддерживаемом хриями, она сама была очень почтенная фигура. Всякий, по крайней мере, знал, что это за особа. Источники изобретения отворяли дверь прямо в ее кабинет, где в невозмутимом спокойствии, как доктор-автомат, прописывала она свой рецепт на каждую мысль, на каждое чувство. Тогда без мук рождались на свет и мысль, и чувство. Нужно было изобразить умиление, и готовый состав умиления стоял под ярлыком на полке. Тогда знали, что начинать сочинение надо с начала, а кончать концом. Но время шло вперед – и величественная особа очень пострадала: многоэтажный парик ее истрепался, платье совсем обносилось. Бедная Словесность совсем исхирела, между тем как ее родные сест-

ры: Грамматика, Логика, Психология, Эстетика – все более росли и процветали. Наконец, старушке пришлось умирать или, как фениксу, переродиться. Но привычка, уважение и любовь к старине, наша благочестивая скромность, как нельзя лучше, помогли ей. Мы отстояли учительницу слова. Нужно было, однако, хоть из приличия, прикрыть обидную наготу ее – и вот, наделали заплат от изделия новых идей, перешедших к нам с Запада. Заплат понадобилось так много, что уже не находили ниток, за которые им держаться – и в таком виде осталась Словесность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.